

УДК 159.9

EDN VTTFQAQ

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-2-165-183>

Научная статья

Запретить нельзя использовать: разработка, предварительная валидизация и апробация опросника родительской позиции в медиации цифрового поведения школьников

Ю. А. Проект ^{✉1}, Е. Б. Спасская ¹, Н. О. Иванушкина ¹, Е. В. Сидненко ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Проект, Ю. А., Спасская, Е. Б., Иванушкина, Н. О., Сидненко, Е. В. (2025) Запретить нельзя использовать: разработка, предварительная валидизация и апробация опросника родительской позиции в медиации цифрового поведения школьников. *Психология человека в образовании*, т. 7, № 2, с. 165–183.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-2-165-183> EDN VTTFQAQ

Получена 18 октября 2024; прошла рецензирование 26 ноября 2024; принята 5 декабря 2024.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00412*.

Права: © Ю. А. Проект, Е. Б. Спасская, Н. О. Иванушкина, Е. В. Сидненко (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. Увеличивающийся темп развития мобильных технологий побуждает родителей адаптировать свои воспитательные стратегии в соответствии с меняющимися реалиями цифровой среды взросления их детей, что, в свою очередь, требует расширения инструментальной базы изучения родительской медиации цифрового поведения детей. Статья посвящена изложению результатов разработки и апробации опросника родительской позиции в медиации цифрового поведения школьников. Опросник построен на основе двух теоретических подходов к определению родительской медиации, которые обращены к паттернам родительского поведения и характеру детско-родительских отношений в ходе медиации цифрового поведения ребенка.

Материалы и методы. Предложенная версия опросника состояла из 30 вопросов, отражающих пять стратегий родительской медиации и характеристику психологической комфортности ее реализации. Проверка валидности и надежности разрабатываемой методики осуществлялась посредством сбора L- и Q-данных о характере вовлечения детей в использование гаджетов, опросника отношения к технологиям Г. У. Солдатовой и коллег, опросника стратегий родительского поведения С. С. Степанова, статистического анализа. Проведен эксплораторный и конфирматорный факторные анализы, оценка значений коэффициента α Кронбаха, оценка различий в показателях разрабатываемого опросника в зависимости от социально-демографических параметров семьи, корреляционный анализ шкал опросника. Выборку апробации составили 755 родителей школьников в возрасте от 25 до 63 лет (средний возраст — 40,99 лет, 96,3 % — женщины).

Результаты исследования. Разработанный опросник состоит из 28 пунктов и включает шесть шкал, отражающих ключевые стратегии родительской медиации цифрового поведения школьников. Проверка одномоментной надежности показала удовлетворительные результаты ($0,728 \leq \alpha \leq 0,888$). Факторная валидность подтверждена результатами конфирматорного факторного анализа ($c^2 = 1008,9$; $df = 313$; $CFI = 0,936$; $TLI = 0,923$; $SRMR = 0,055$; $RMSEA = 0,054$). Проверка критериальной валидности показала наличие связей шкал опросника с характеристиками вовлечения детей в использование гаджетов, стратегий родительского воспитания и отношения родителей к технологиям. В целом, результаты исследования показывают, что разработанный опросник удовлетворяет ключевым критериям надежности и валидности.

* <https://rscf.ru/project/23-28-00412>

Заключение. Результаты разработки и апробации опросника позволяют рекомендовать его применение в рамках консультирования родителей по вопросам цифровой социализации детей, а также разработки программ формирования цифровой родительской компетентности.

Ключевые слова: школьники, родители, цифровое поведение, гаджеты, родительская медиация, стратегии воспитания

Research article

Building vs. Banning: Development, preliminary validation and evaluation of a parental mediation questionnaire for schoolchildren's digital behavior

Yu. L. Proekt ¹, E. B. Spasskaya¹, N. O. Ivannushkina¹, E. V. Sidnenko¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Proekt, Yu. L., Spasskaya, E. B., Ivannushkina, N. O., Sidnenko, E. V. (2025) Building vs. Banning: Development, preliminary validation and evaluation of a parental mediation questionnaire for schoolchildren's digital behavior. *Psychology in Education*, vol. 7, no. 2, pp. 165–183. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-2-165-183> EDN VTTFAQ

Received 18 October 2024; reviewed 26 November 2024; accepted 5 December 2024.

Funding: This work was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23-28-00412*.

Copyright: © Yu. L. Proekt, E. B. Spasskaya, N. O. Ivannushkina, E. V. Sidnenko (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#).

Abstract

Introduction. The rapid evolution of mobile technologies necessitates adaptive parenting strategies to address children's changing digital environments, underscoring the need for robust tools to study parental mediation. This article presents the development and validation of a questionnaire assessing parental mediation of schoolchildren's digital behavior, integrating two theoretical approaches: patterns of parental behavior and parent-child relationship dynamics in digital mediation contexts.

Materials and Methods. The preliminary questionnaire comprised 30 items evaluating five parental mediation strategies and their psychological comfort of implementation. Validity and reliability were assessed using: L- and Q-data on children's gadget use; Soldatova et al.'s Technology Attitudes Questionnaire; Stepanov's Parental Behavior Strategies Questionnaire, and statistical analyses (exploratory/confirmatory factor analyses, Cronbach's α , socio-demographic comparisons, correlation analyses). The questionnaire was evaluated on a sample of 755 parents of schoolchildren (mean age = 40.99 years; 96.3 % women; range: 25–63 years).

Results. The final 28-item questionnaire measures six key parental mediation strategies. Reliability was satisfactory ($0.728 \leq \alpha \leq 0.888$). Confirmatory factor analysis supported construct validity ($\chi^2 = 1008.9$; $df = 313$; CFI = 0.936; TLI = 0.923; SRMR = 0.055; RMSEA = 0.054). Criterion validity was demonstrated via associations with children's gadget use, parenting strategies, and parental technology attitudes. The tool meets standard reliability/validity criteria.

Conclusion. This validated questionnaire is suitable for parental counselling on digital socialization and designing digital competence programs.

Keywords: schoolchildren, parents, digital behavior, gadgets, parental mediation, parenting strategies

Введение

Современное родительство характеризуется рядом отличительных черт, связанных со стремительной цифровизацией жизненной среды человека. Во-первых, произошел существенный сдвиг в социокультурной ситуации взросления детей, связанный с переходом к пре-

фигуративному типу культуры. Он проявляется в опережающем освоении детьми новых технологий и цифровых инструментов, снижении стремления детей быть похожими на своих предшественников. В работе А. А. Бесчасной справедливо указано, что сегодня «взрослым не принадлежит исключительное право проектирования жизненного пути детей, их опыт

оказывается непригодным для практического применения» (Бесчасная 2019, 301).

Во-вторых, существенно изменился характер детско-родительских отношений, которые сегодня осуществляются в бесшовно связанных физических и виртуальных пространствах. Интернет и мобильные устройства становятся значимыми посредниками, а зачастую и медиаторами этих отношений. Мобильные устройства обеспечивают повсеместность цифровых технологий, они интегрируются в любые сферы жизнедеятельности и общения людей разного возраста и зачастую становятся не просто инструментом поддержания контактов взрослых с детьми, а буквально позволяют родителям отслеживать все перемещения детей как в физической, так и в виртуальной среде (Поливанова и др. 2020; Herring 2008). Более того, введение электронных дневников и других инструментов цифрового мониторинга способствовало виртуализации регулирующей роли родителя в обучении ребенка. Родители оказываются в курсе большинства аспектов учебной жизни ребенка без необходимости узнавать о значимых аспектах его образовательного опыта от него самого. Это не только приводит к ослаблению и нарастанию поверхностности детско-родительских контактов (Богдановская и др. 2013; Марциновская 2015), но и практически лишает ребенка индивидуального жизненного пространства, в котором он сам определяет, чем он будет заниматься, как спланирует свою деятельность и с кем он будет проводить время. При этом расширение внешних возможностей контроля действий ребенка не приводит родителей к пониманию их содержания, поскольку внутренняя, психологическая структура действия не подвластна техническому наблюдению. Как итог, родители остаются несведущими в том, какое влияние цифровой мир оказывает на психологическое развитие их детей (Blackwell et al. 2016). Можно сказать, что «секретный мир детей» (Осори́на 2011) переносится в виртуальное пространство, а в физическом мире он сужается до размеров экрана гаджета.

В-третьих, современные родители не в меньшей, а иногда и в большей степени чем их дети, погружены в цифровую среду, которая становится для них значимым источником информации о воспитании их детей. Такая ситуация обусловлена, прежде всего, отсутствием у родителей собственного детского опыта использования технологий, доступных их детям, что ограничивает их возможности в использовании

традиционных моделей воспитания (Андреева 2018; Plowman et al. 2010). Как отмечает А. Д. Андреева, «сегодня молодые матери ищут ответы на возникающие вопросы и проблемы не столько у своих матерей, сколько у неведомых обладателей современного опыта их решения» (Андреева 2018, 237). Более того, родительство становится публичным вследствие демонстрации родителями семейных событий и их последующего обсуждения в социальных сетях (Fox, Hoу 2019). В целом Интернет становится площадкой поиска коллективных решений сложных родительских вопросов, включая воспитание, питание, заботу о здоровье ребенка, решение проблем детско-родительских отношений и др.

В связи с вышеизложенным становится очевидной сложная картина родительской медиации цифрового поведения детей и подростков, которая обусловлена множеством средовых, культурных, социально-демографических и психологических факторов. Родительскую медиацию определяют как систему действий и мер, принимаемых в воспитательных целях создания благоприятной медиасреды для ребенка (Livingstone et al. 2011). Такая система включает в себя различные родительские практики и приемы, позволяющие им контролировать и направлять использование цифровых устройств детьми, способствуя их конструктивному и безопасному взаимодействию с медиа. В этом контексте возрастает актуальность поиска оптимальных стратегий родительской медиации и их верификации в психолого-педагогических исследованиях. Вместе с тем такой поиск затруднен недостаточностью диагностико-инструментальной базы проведения подобных исследований. Стоит отметить, что последние годы были отмечены активным обновлением психодиагностического инструментария в соответствии с быстро меняющимся жизненным пространством современного человека. Особое значение имеет разработка методик, направленных на выявление характера взаимодействия человека с цифровыми технологиями, поскольку они играют сегодня роль культурных орудий, опосредующих развитие высших психических функций. Исследователи предлагают целый ряд инструментов, используемых в этих целях, включая оценку отношения к технологиям (Солдатов и др. 2021), зависимости от смартфона (Шейнов, Девицын 2021), незащищенности от кибербуллинга (Шейнов, Девицын 2023) и др. В то же время опросников, отражающих родительские позиции в медиации цифрового поведения школьников, явно недостаточно.

Целью настоящей статьи стала разработка и апробация опросника родительской позиции в медиации цифрового поведения школьников.

Инструменты оценки родительской медиации цифрового поведения детей

Родительская медиация использования детьми медиа имеет давнюю практику изучения, начиная с потребления детьми телевизионного контента. Индуктивный исследовательский подход позволил уже во второй половине XX века сформировать идеи о двух типах посредничества родителей в медиапотреблении их детей, включая ограничительную и активную медиацию (Koning et al. 2018). Развитие цифровых технологий и расширение доступа детей к Интернету способствовало интенсификации исследований родительской медиации и более комплексному и многоаспектному ее рассмотрению. Так, Кс. Фу и коллеги включают в структуру родительской медиации контроль и запреты, обсуждения и объяснения, совместную деятельность в освоении медиапространства (Fu et al. 2020). В предложенном С. Ливингстоун и Е. Дж. Хелспер подходе родительская медиация интернет-потребления детей описывается в нескольких измерениях, включая активную медиацию, проявляющуюся в совместном использовании Интернета и использовании родительских коммуникативных практик по формированию безопасного поведения детей в сети, а также ограничительную медиацию, отражающую вводимые родителями ограничения и правила использования Интернета, родительский мониторинг действий ребенка в Интернете, введение технических ограничений с использованием программ родительского контроля (Livingstone, Helsper 2008). Стоит отметить, что предложенный авторами измерительный инструмент стал одним из наиболее распространенных методов диагностики родительской медиации наряду с опросником родительской медиации, разработанным в рамках проекта EU Kids Online, используемым, в частности, в работах Г. У. Солдатовой и Е. И. Рассказовой, принявших участие в этом проекте с российской стороны (Солдатова, Рассказова 2019). Этот измерительный инструмент имеет сходную с опросником Ливингстоун и Хелспер структуру и включает в свой состав шкалы объяснения и совместной деятельности, ограничений и запретов, мониторинга и проверок. Также Н. А. Рудновой и коллегами предложена адаптированная версия этого опросника, в составе которой определены две родительские стратегии: контроль и поддержка (Руднова и др. 2023).

Адаптация опросника родительского посредничества детской медиаактивности Г. Нимрод, Д. Лемиш, Н. Элиас была проведена Н. С. Денисенковой и коллегами. Опросник раскрывает три ключевые стратегии родительской медиации использования гаджетов детьми дошкольного возраста: ограничительную, инструктивную стратегии и стратегию совместного использования (Денисенкова и др. 2023).

Другой подход к определению структуры родительской медиации предполагает расширение родительских стратегий по управлению медиапотреблением детей и включает три компонента: ограничения, попустительство, а также избирательность как смешение первых двух стратегий (Lwin et al. 2008). Сходным образом И. А. Исакова характеризует родительские позиции как авторитарную, соответствующую ограничительной стратегии, небрежную, соответствующую попустительству, лояльную, соответствующую активной медиации, а также симбиотическую или авторитетную позицию, согласно которой совместные цифровые практики выступают средством сближения родителей и детей (Исакова 2020). Вместе с тем большинство разработанных методик оценки родительской медиации цифрового поведения школьника разработаны на примере использования Интернета и компьютера, что не в полной мере учитывает реалии сегодняшнего положения дел.

В своей работе К. Лукавска и коллеги отмечают ряд ограничений методов диагностики родительской медиации, к которым они относят ее измерение посредством опроса детей, использование разных теоретических оснований и обращенность инструмента к какому-либо одному типу устройства или медиа (Lukavská et al. 2021). Авторы осуществляют разработку исследовательского инструмента, построенного на основе интегративной методологии, учитывающей разные теоретические подходы к проблеме родительской медиации. В то же время нехватка русскоязычных исследовательских инструментов, базирующихся на интегративной методологии изучения родительской медиации, может выступать в качестве барьера к более глубокому пониманию социокультурной специфики стратегий родительского воспитания российских школьников в контексте их цифровой социализации. Помимо этого, быстрое развитие мобильных технологий побуждает родителей адаптировать свои воспитательные стратегии в соответствии с меняющимися реалиями цифровой среды взросления их детей, что, в свою очередь, требует расширения

инструментальной базы изучения родительской медиации цифрового поведения детей.

Организация и методы исследования

Предложенный к апробации опросник строился на основе анализа структуры предыдущих инструментов измерения родительской медиации, а также проведенных ранее интервью с родителями школьников. В итоге в состав опросника вошли 30 пунктов, отражающих возможные реакции родителей на цифровое поведение детей, характер их коммуникации с ребенком, действия по регулированию цифрового поведения ребенка и совместную деятельность по освоению цифровой среды. Оценка пунктов опросника осуществлялась по 5-балльным шкалам Ликерта (оценка реакций и действий по шкале согласия: 1 — абсолютно не согласен, 5 — полностью согласен; оценка коммуникаций и совместной деятельности по шкале частоты: 1 — никогда, 5 — постоянно).

Апробация опросника проводилась в школах Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Выборку апробации опросника составили 755 родителей школьников в возрасте от 25 до 63 лет (средний возраст — 40,99 лет, 96,3 % — женщины). 219 человек были родителями младших школьников (29,0 %), 398 человек — родителями подростков (52,7 %), у 138 человек были дети младшего школьного и подросткового возраста (18,3 %). Большинство родителей имели высшее образование (72,6 %), среднее образование было у 4,0 % родителей, 18,7 % имели среднее профессиональное образование, 3,4 % закончили аспирантуру, 1,3 % не указали уровень образования. 87,2 % родителей воспитывали детей в полной семье, 12,8 % — в неполной семье. Все родители были проинформированы о целях и условиях участия в исследовании и предоставили информированное согласие на участие в нем.

Для оценки критериальной валидности использовались сведения о возрасте, в котором родители приобрели детям их собственный гаджет, а также уровень функциональности гаджета, которым в настоящее время владеет их ребенок. Мы также предлагали родителям оценить, в какой степени их дети вовлечены в использование гаджетов по 5-балльной шкале Ликерта (1 — крайне чрезмерное для его возраста; 5 — крайне незначительное для его возраста). Также были использованы опросник отношения к технологиям Г. У. Солдатовой и коллег (Солдатова и др. 2021) и опросник стратегии родительского поведения С. С. Степанова (Степанов 2000).

Факторная валидность опросника оценивалась на основе эксплораторного и конфирматорного факторных анализов. Эксплораторный факторный анализ был реализован методом главных компонент с Варимакс-вращением и нормализацией Кайзера. Решение о количестве факторов определялось на основе метода сломанной трости и учетом критериев Кайзера и Кэттелла. Конфирматорный факторный анализ использовался для оценки достоверности выделенной структуры опросника и осуществлялся по методу максимального правдоподобия. Внутренняя согласованность шкал была оценена с помощью коэффициента α Кронбаха.

Сравнительный анализ осуществлялся на основе расчета медианного теста с применением χ^2 Пирсона и критерия U Манна — Уитни. Для проведения корреляционного анализа применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Статистические расчеты осуществлялись с помощью программ Jamovi ver. 2.3.28, IBM SPSS Statistics ver. 23.

Результаты исследования

Результаты эксплораторного факторного анализа позволили определить шестифакторную структуру опросника, объяснившую 62,7 % общей дисперсии (табл. 1). Результаты проверки приемлемости факторного анализа показали удовлетворительные результаты (Тест сферичности Бартлетта $\chi^2 = 11535$, ($df = 435$), $p < 0,001$; коэффициент адекватности факторной структуры Кайзера — Мейера — Олкина составил 0,882).

Анализ факторных нагрузок показывает, что родительские стратегии медиации могут иметь двухполюсную структуру. Так, первый фактор, объясняющий 14,3 % общей дисперсии, характеризует антагонистичность стратегий потворствования и контроля, четвертый фактор, объясняющий 12,8 % общей дисперсии, раскрывает противоположные тенденции к вмешательству или игнорированию рискованного цифрового поведения ребенка. Остальные факторы соответствуют рассмотренным выше теоретическим конструктам. Так, второй фактор соответствует стратегии совместной деятельности и объясняет 9,8 % общей дисперсии, третий фактор характеризует стратегию запретов и ограничений, объясняя 12,0 % общей дисперсии, тогда как пятый фактор отражает комфортность родительской медиации и объясняет 7,7 % общей дисперсии, а шестой фактор характеризует активную коммуникацию и объясняет 6,1 % общей дисперсии.

Табл. 1. Результаты эксплораторного факторного анализа

Пункты опросника	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
<i>В какой степени Вы согласны со следующими утверждениями?</i>						
4. Я позволяю своему ребенку использовать любые мобильные приложения	-0,80	-0,05	-0,05	-0,20	-0,03	-0,06
2. Я позволяю своему ребенку использовать гаджеты любым способом, как ему/ей захочется	-0,80	0,12	-0,16	-0,24	0,03	-0,03
3. Я позволяю своему ребенку использовать гаджеты столько времени, сколько он(а) хочет	-0,77	0,03	-0,17	-0,34	0,06	-0,03
1. Я позволяю своему ребенку использовать его гаджеты так часто, как ему/ей хочется	-0,75	0,14	-0,17	-0,29	0,03	-0,02
5. Я позволяю своему ребенку общаться с помощью гаджетов с любыми людьми	-0,68	-0,06	0,07	-0,18	-0,01	-0,18
6. Я настраиваю гаджеты моего ребенка для осуществления родительского контроля	0,55	0,27	0,33	0,17	0,19	-0,30
7. Я отслеживаю использование гаджета моим ребенком через контроль экранного времени	0,53	0,25	0,40	0,14	0,19	-0,30
<i>Как часто Вы ...</i>						
28. Даете какие-либо полезные подсказки касательно использования гаджетов	0,05	0,75	0,08	0,09	0,03	0,07
27. Показываете, как использовать гаджет для учебы	0,13	0,74	0,00	-0,03	-0,05	0,13
30. Экспериментируете и пробуете с ребенком все новое, что можно сделать с гаджетом (функции, настройки, приложения и т.п.)	-0,17	0,71	-0,06	0,00	0,09	0,17
25. Осваиваете вместе с ребенком новые мобильные приложения	-0,01	0,69	-0,08	-0,03	0,17	0,15
29. Просите у ребенка какие-нибудь полезные подсказки касательно использования гаджетов	-0,12	0,54	-0,02	-0,09	0,06	-0,22
26. Играете вместе с ребенком в мобильные игры	-0,37	0,47	-0,15	-0,03	0,02	0,33
<i>Как часто Вы говорите своему ребенку...</i>						
8. Тебе запрещается брать в руки гаджет на определенный период	0,22	-0,04	0,78	0,15	-0,10	0,05
10. Тебе нужно прямо сейчас отложить свой гаджет	0,07	0,00	0,78	0,15	-0,21	0,16
11. Ты должен выключить свой гаджет	0,07	-0,02	0,76	0,13	-0,20	0,13
12. Отдай мне свой гаджет, я забираю его на время	0,07	-0,08	0,75	0,05	-0,23	0,12
9. Ты должен использовать гаджет не больше определенного времени	0,34	0,04	0,67	0,24	-0,01	0,05
<i>Если бы Ваш ребенок стал использовать свой гаджет все время в выходные дни, Вы...</i>						
15. Начали бы делать замечания	0,17	-0,04	0,14	0,83	-0,02	0,08
16. Запретили бы это	0,26	-0,08	0,11	0,80	0,03	-0,01
17. Вмешались в его/ее занятия	0,16	0,04	0,13	0,79	0,04	0,01
18. Начали бы объяснять, почему не надо этого делать	0,18	0,13	0,15	0,77	0,04	0,11
13. Позволили бы это	-0,38	0,02	0,01	-0,74	-0,05	0,05
14. Не обратили на это внимание	-0,20	-0,02	-0,04	-0,46	-0,04	-0,05

Табл. 1. Продолжение

Пункты опросника	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
<i>Когда Вы разговариваете со своими детьми о том, как они используют мобильные устройства, Вы...</i>						
23. Чувствуете, что Вас понимают	0,04	0,06	-0,24	-0,02	0,82	0,03
24. Чувствуете, что ребенок принимает разговор всерьез	0,05	0,06	-0,22	0,01	0,78	0,04
22. Чувствуете себя комфортно	0,03	0,03	-0,09	0,11	0,69	0,08
<i>Как часто Вы обсуждаете с детьми следующие темы?</i>						
21. С кем он(она) общается с помощью своего гаджета	0,06	0,23	0,13	0,08	0,16	0,71
20. Сколько времени он(она) проводит за своим гаджетом	-0,01	0,14	0,34	0,02	-0,05	0,69
19. Что он(она) делает со своим гаджетом, чем там занимается	0,19	0,22	0,31	0,17	0,28	0,56
Вес фактора	4,28	2,95	3,61	3,83	2,31	1,84
% объясненной дисперсии	14,28%	9,84%	12,03%	12,76%	7,69%	6,13%

Table 1. The results of exploratory factor analysis

Questionnaire items	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4	Factor 5	Factor 6
<i>To what extent do you agree with the following statements?</i>						
4. I allow my child to use any mobile app they want	-0,80	-0,05	-0,05	-0,20	-0,03	-0,06
2. I allow my child to use gadgets in any way he/she wants to	-0,80	0,12	-0,16	-0,24	0,03	-0,03
3. I let my child use gadgets for as long as he/she wants to	-0,77	0,03	-0,17	-0,34	0,06	-0,03
4. I let my child use his/her gadgets as often as he/she wants to	-0,75	0,14	-0,17	-0,29	0,03	-0,02
5. I allow my child to communicate through gadgets with any and all kinds of people	-0,68	-0,06	0,07	-0,18	-0,01	-0,18
6. I customize my child's gadgets to implement parental controls	0,55	0,27	0,33	0,17	0,19	-0,30
7. I track my child's gadget usage through screen time monitoring	0,53	0,25	0,40	0,14	0,19	-0,30
<i>How often do you...</i>						
28. Give any helpful hints regarding the use of gadgets	0,05	0,75	0,08	0,09	0,03	0,07
27. Show the child how to use the gadget to study	0,13	0,74	0,00	-0,03	-0,05	0,13
30. Experiment and try new things with your child that you can do with the gadget (functions, settings, apps, etc.)	-0,17	0,71	-0,06	0,00	0,09	0,17
25. Explore new mobile apps with your child	-0,01	0,69	-0,08	-0,03	0,17	0,15
29. Ask your child for any helpful hints about using gadgets	-0,12	0,54	-0,02	-0,09	0,06	-0,22
26. Playing mobile games together with your child	-0,37	0,47	-0,15	-0,03	0,02	0,33
<i>How often do you tell your child...</i>						
8. You're banned from picking up a gadget for a certain period of time	0,22	-0,04	0,78	0,15	-0,10	0,05
10. You have to put your gadget away right now	0,07	0,00	0,78	0,15	-0,21	0,16

Table 1. Completion

Questionnaire items	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4	Factor 5	Factor 6
11. You have to turn off your gadget	0,07	-0,02	0,76	0,13	-0,20	0,13
12. Give me your gadget, I'm borrowing it	0,07	-0,08	0,75	0,05	-0,23	0,12
9. You must not use the gadget for more than a certain amount of time	0,34	0,04	0,67	0,24	-0,01	0,05
<i>If your child started using his/her gadget all the time on weekends, you...</i>						
15. Would start making reprimand	0,17	-0,04	0,14	0,83	-0,02	0,08
16. Would have banned it	0,26	-0,08	0,11	0,80	0,03	-0,01
17. Would have intervened with his/her activities	0,16	0,04	0,13	0,79	0,04	0,01
18. Would start explaining why the child shouldn't do it	0,18	0,13	0,15	0,77	0,04	0,11
13. Would have allowed it	-0,38	0,02	0,01	-0,74	-0,05	0,05
14. Wouldn't pay attention	-0,20	-0,02	-0,04	-0,46	-0,04	-0,05
<i>When you talk to your children about how they use mobile devices, you...</i>						
23. Feel understood	0,04	0,06	-0,24	-0,02	0,82	0,03
24. Feel that the child is taking the conversation seriously	0,05	0,06	-0,22	0,01	0,78	0,04
22. Feel comfortable	0,03	0,03	-0,09	0,11	0,69	0,08
<i>How often do you discuss with your child...</i>						
21. Who he/she communicates with using his/her gadget	0,06	0,23	0,13	0,08	0,16	0,71
20. How much time he/she spends on his/her gadget	-0,01	0,14	0,34	0,02	-0,05	0,69
19. What he does with his gadget, what he does on it	0,19	0,22	0,31	0,17	0,28	0,56
The sum of squared loadings	4,28	2,95	3,61	3,83	2,31	1,84
The proportion of variance explained	14,28%	9,84%	12,03%	12,76%	7,69%	6,13%

Анализ нагрузок пунктов на факторы, а также их корреляций между собой привел к решению об исключении 14 и 26 пунктов опросника из дальнейшего анализа, поскольку их нагрузки незначительны, а корреляции с другими пунктами не демонстрируют устойчивых связей ($0,196 \leq r \leq 0,314$ — для пункта 14; $0,207 \leq r \leq 0,221$ —

для пункта 26). Помимо этого, исключение данных пунктов позволяет повысить уровни внутренней согласованности выделенных шкал (исключение пункта 14 — с 0,861 до 0,888; исключение пункта 26 — с 0,752 до 0,771). В целом характеристика внутренней согласованности выделенных шкал опросника, оцененная

Табл. 2. Оценка надежности и описательные статистики шкал опросника родительской медиации

Шкалы	α	M	S	Me	Mo
Контроль-потворствование	0,873	76,8	18,0	80,0	100,0
Запреты и ограничения	0,870	55,2	19,1	56,0	60,0
Вмешательство-игнорирование	0,888	81,6	16,3	83,3	100,0
Совместная деятельность	0,771	50,4	13,1	50,0	50,0
Активная коммуникация	0,726	70,6	15,7	73,3	80,0
Комфортность медиации	0,787	73,7	17,4	73,3	80,0

Примечание: α — Альфа Кронбаха, M — средние значения, S — стандартные отклонения, Me — медиана, Mo — мода.

Table 2. Reliability and descriptive statistics for parental mediation questionnaire scales

Scales	α	M	S	Me	Mo
Control / permissiveness	0.873	76.8	18.0	80.0	100.0
Prohibition / restrictions	0.870	55.2	19.1	56.0	60.0
Intervention / non-intervention	0.888	81.6	16.3	83.3	100.0
Co-use	0.771	50.4	13.1	50.0	50.0
Active communication	0.726	70.6	15.7	73.3	80.0
Psychological comfort of mediation	0.787	73.7	17.4	73.3	80.0

Note: α — Cronbach's alpha; M — mean; S — standard deviation; Me — median; Mo — mode.

с помощью коэффициента Кронбаха, показала достаточный уровень согласованности пунктов по всем шкалам (табл. 2).

Анализ описательных статистик по шкалам опросника показывает, что в профиле стратегий родительской медиации доминируют стратегии вмешательства, контроля, запретов и ограничений. Корреляционный анализ показал, что стратегии контроля, вмешательства, запретов и ограничений образуют между собой тесные прямые связи и обратные связи со стратегией совместной деятельности (табл. 3). В то же время стратегия активной коммуникации прямо связана со всеми прочими стратегиями родительской медиации, что может свидетельствовать о том, что родители достаточно часто прибегают к об-

суждению с ребенком его цифрового поведения вне зависимости от того, какой характер приобретает это обсуждение. По-видимому, использование стратегии запретов и ограничений приводит к дискомфорту в родительской медиации, о чем и свидетельствует выявленная обратная связь этих показателей. В целом вовлечение ребенка в обсуждение его цифрового поведения, вмешательство родителя в случае проявления его рискованных форм, совместное освоение цифрового пространства способствует повышению комфортности родительской медиации.

Наличие тесных связей между шкалами вмешательства, контроля, запретов и ограничений побудило нас рассмотреть две возможные

Табл. 3. Корреляции между шкалами опросника родительской медиации

Шкалы	1	2	3	4	5
1. Контроль-потворствование	—				
2. Вмешательство-игнорирование	0,55***	—			
3. Запреты и ограничения	0,38***	0,32***	—		
4. Совместная деятельность	-0,10**	-0,10**	-0,09*	—	
5. Активная коммуникация	0,14***	0,21***	0,28***	0,28***	—
6. Комфортность родительской медиации	0,06	0,11**	-0,31***	0,15***	0,12**

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Table 3. Correlations between parental mediation questionnaire scales

Scales	1	2	3	4	5
1. Control / permissiveness	—				
2. Prohibition / restrictions	0,55***	—			
3. Intervention / non-intervention	0,38***	0,32***	—		
4. Co-use	-0,10**	-0,10**	-0,09*	—	
5. Active communication	0,14***	0,21***	0,28***	0,28***	—
6. Psychological comfort of mediation	0,06	0,11**	-0,31***	0,15***	0,12**

Note: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

структуры опросника: первая — где эти шкалы совместно представляют единую ограничительную стратегию, вторая — где шкалы рассматриваются как самостоятельные компоненты структуры опросника. Проведение конфирматорного анализа для проверки соответствия предложенных структур опросника показало, что первая модель характеризуется недостаточным соответствием для ее принятия ($\chi^2 = 2003,0$; $df = 331$; $CFI = 0,840$; $TLI = 0,817$; $SRMR = 0,097$; $RMSEA$ (90 % ДИ) = 0,082 (0,078–0,085)), тогда как выявлены удовлетворительные значения

для принятия второй модели ($\chi^2 = 1008,9$; $df = 313$; $CFI = 0,936$; $TLI = 0,923$; $SRMR = 0,055$; $RMSEA$ (90 % ДИ) = 0,054 (0,051–0,058)) (рис. 1).

Выявлены достоверные различия в профилях стратегий родительской медиации в зависимости от социально-демографических характеристик семьи (табл. 4).

Наибольшее действие социально-демографические факторы оказывают на применение родителями стратегий вмешательства-игнорирования рискованного цифрового поведения школьников. Так, стратегию вмешательства чаще

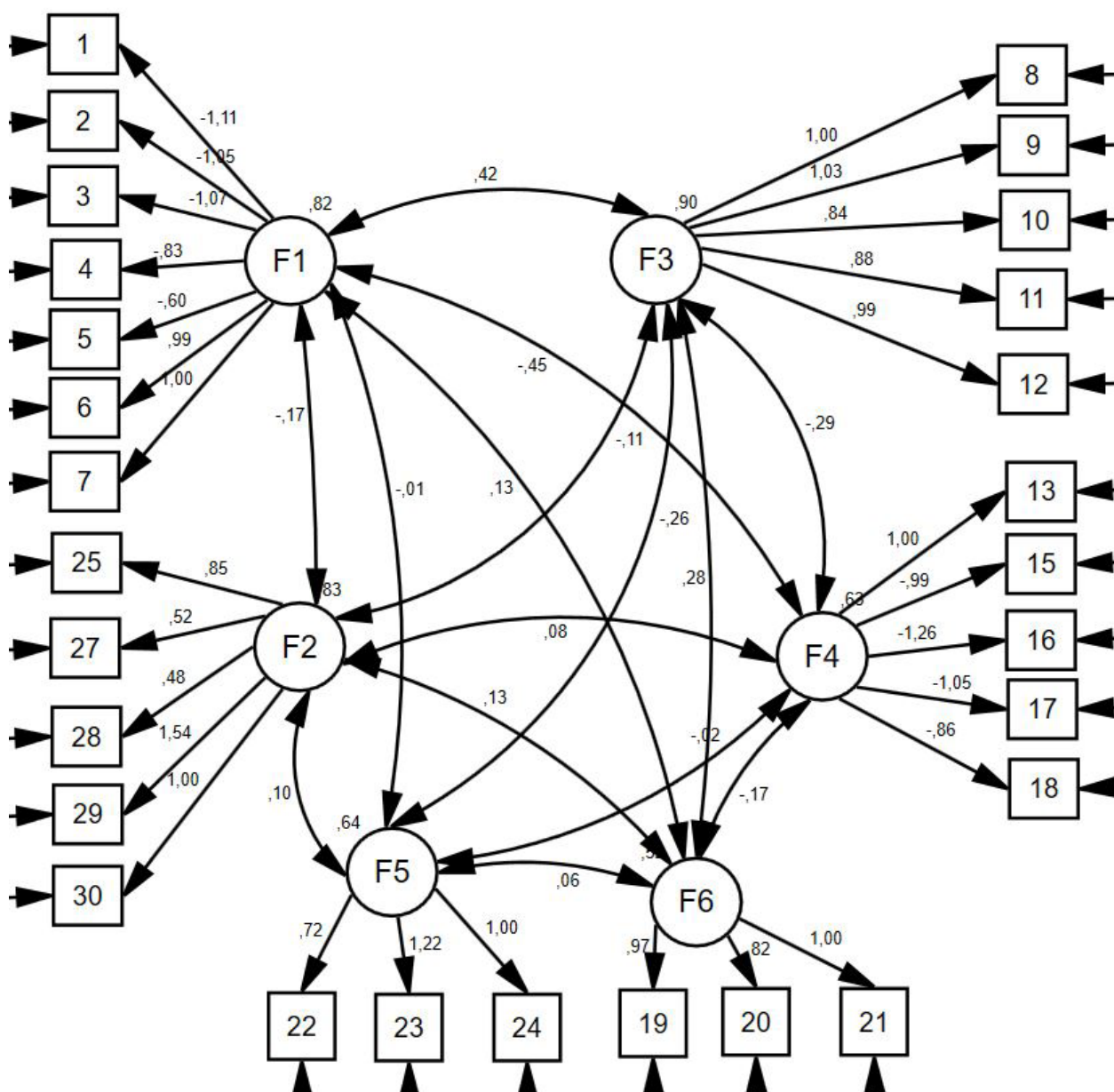

Рис. 1. Результаты конфирматорного факторного анализа

Fig. 1. Results of confirmatory factor analysis

Табл. 4. Результаты сравнительного анализа

Шкалы	Социально-демографические параметры семьи									
	Тип семьи		Уровень образования		Количество детей		Пол детей		Возраст детей	
	U	p	χ^2	p	χ^2	p	χ^2	p	χ^2	p
Контроль-потворствование	20951	0,00	5,93	0,20	7,70	0,02	11,3	0,00	38,6	0,00
Запреты и ограничения	27827	0,06	2,67	0,61	7,54	0,02	10,7	0,00	7,37	0,02
Вмешательство-игнорирование	25018	0,00	12,8	0,01	5,76	0,05	9,32	0,01	10,2	0,01
Совместная деятельность	27964	0,07	1,23	0,87	0,59	0,74	2,55	0,28	5,51	0,06
Активная коммуникация	29998	0,43	11,7	0,02	1,73	0,42	16,2	0,00	1,45	0,48
Комфортность медиации	31420	0,93	1,20	0,88	0,32	0,85	0,53	0,77	1,87	0,39

Примечание: Жирным шрифтом выделены достоверные различия, курсивным шрифтом выделены различия на уровне тенденции ($p < 0,10$); U — значение критерия Манна — Уитни; χ^2 — значения критерия Пирсона, p — уровень значимости различий.

Table 4. Results of comparative analysis

Scales	Household socio-demographic parameters									
	Family type		Level of education		Number of children		Children's gender		Children's age	
	U	p	χ^2	p	χ^2	p	χ^2	p	χ^2	p
Control / permissiveness	20951	0.00	5.93	0.20	7.70	0.02	11.3	0.00	38.6	0.00
Prohibition / restrictions	27827	0.06	2.67	0.61	7.54	0.02	10.7	0.00	7.37	0.02
Intervention / non-intervention	25018	0.00	12.8	0.01	5.76	0.05	9.32	0.01	10.2	0.01
Co-use	27964	0.07	1.23	0.87	0.59	0.74	2.55	0.28	5.51	0.06
Active communication	29998	0.43	11.7	0.02	1.73	0.42	16.2	0.00	1.45	0.48
Psychological comfort of mediation	31420	0.93	1.20	0.88	0.32	0.85	0.53	0.77	1.87	0.39

Note: The statistically significant differences are highlighted in bold, italic font highlights differences at the trend level ($p < 0.10$); U — Mann-Whitney U test; χ^2 — Pearson's chi-square test, p — significance level.

применяют родители с более высоким уровнем образования, воспитывающие детей в полной семье. Эта стратегия чаще применяется в семьях, воспитывающих младших школьников, и переходит в игнорирование по мере взросления детей. Важно отметить, что в наибольшей степени стратегия вмешательства проявляется у родителей, воспитывающих двух детей, а в наименьшей степени тогда, когда ребенок в семье один. Родители с тремя и более детьми занимают промежуточную позицию в использовании данной стратегии. Интересно, что стратегия вмешательства наиболее проявлена в семьях, где воспитываются дети разного пола, тогда как ее применение в семьях, где воспитываются мальчики или девочки, наблюдается в равной степени. Стратегия контроля чаще проявляется в полных семьях, воспитывающих двух детей разного пола. В наименьшей степени контроль

проявляется в семьях, где воспитывается один ребенок, и чаще это девочки. Как и в случае применения стратегии вмешательства, стратегия контроля максимально представлена в семьях младших школьников, тогда как в семьях подростков в большей степени начинает проявляться стратегия потворствования.

Оценка критериальной валидности опросника показала, что его шкалы образуют взаимосвязь как с показателями вовлечения детей в использование гаджетов, так и с отношением родителей к новым технологиям (табл. 5).

Полученные результаты свидетельствуют о прямой связи вовлечения детей в использование мобильных устройств и стратегий совместной деятельности и активной коммуникации. Родители, придерживающиеся стратегии совместной деятельности, раньше приобретают своим детям мобильные устройства, они чаще

Табл. 5. Корреляции между вовлечением ребенка в использование гаджетов, отношением к технологиям, стратегией родительского воспитания и шкалами опросника родительской медиации

Шкалы	Шкалы					
	1	2	3	4	5	6
Возраст, в котором ребенок стал владельцем своего 1 гаджета	0,07*	0,08*	0,03	-0,10**	-0,05	-0,05
Технологичность гаджета	-0,25***	-0,11**	-0,10**	0,19***	0,13***	0,03
Вовлеченность в использование гаджетов	-0,21***	-0,14***	0,15**	0,08*	0,18***	-0,34***
Технофилия	-0,11**	-0,08*	-0,01	0,34***	0,09*	0,12***
Технорационализм	0,07	0,15***	0,04	0,23***	0,21***	0,09*
Технофобия	-0,03	-0,09*	0,08*	-0,15***	-0,09*	-0,26***
Технопессимизм	0,15***	0,13***	0,20***	-0,18***	0,09*	-0,14***
Авторитарный стиль поведения	0,01	-0,03	0,06	-0,11**	-0,04	0,04
Авторитетный стиль поведения	0,11**	0,16***	-0,05	0,12***	0,11**	0,09*
Либеральный стиль поведения	-0,12***	-0,15***	0,01	0,04	-0,02	-0,13***
Индифферентный стиль поведения	-0,10**	-0,11**	0,00	-0,13***	-0,14***	-0,09*

Примечание: 1 — контроль-потворствование; 2 — вмешательство-игнорирование; 3 — запреты и ограничения; 4 — совместная деятельность; 5 — активная коммуникация; 6 — комфортность родительской медиации; * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Table 5. Correlations between child involvement in device use, attitudes toward technology, and parental mediation questionnaire scales

Scales	Scales					
	1	2	3	4	5	6
Age at first device ownership	0.07*	0.08*	0.03	-0.10**	-0.05	-0.05
Device technological sophistication	-0.25***	-0.11**	-0.10**	0.19***	0.13***	0.03
Device engagement level	-0.21***	-0.14***	0.15**	0.08*	0.18***	-0.34***
Technophilia	-0.11**	-0.08*	-0.01	0.34***	0.09*	0.12***
Technorationalism	0.07	0.15***	0.04	0.23***	0.21***	0.09*
Technophobia	-0.03	-0.09*	0.08*	-0.15***	-0.09*	-0.26***
Technopessimism	0.15***	0.13***	0.20***	-0.18***	0.09*	-0.14***
Authoritarian parenting style	0.01	-0.03	0.06	-0.11**	-0.04	0.04
Authoritative parenting style	0.11**	0.16***	-0.05	0.12***	0.11**	0.09*
Liberal parenting style	-0.12***	-0.15***	0.01	0.04	-0.02	-0.13***
Uninvolved parenting style	-0.10**	-0.11**	0.00	-0.13***	-0.14***	-0.09*

Note: 1 — control / permissiveness; 2 — intervention / non-intervention; 3 — prohibition / restrictions; 4 — co-use; 5 — active communication; 6 — psychological comfort of mediation; * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

предоставляют детям гаджеты более высокого класса технологичности. В целом, более технологичные модели гаджетов обнаруживаются у детей, родители которых чаще используют стратегии потворствования, игнорирования, активной коммуникации и совместной деятельности. В то же время родители, придерживающиеся стратегий контроля, вмешательства, запретов и ограничений, позднее предоставляют

своим детям доступ к гаджетам, причем сами устройства оказываются ограниченными в использовании. Интересно, что родители, придерживающиеся стратегий контроля и вмешательства, отмечают меньшую вовлеченность их детей в использование гаджетов, тогда как родители, использующие стратегию запретов и ограничений, напротив, характеризуют своих детей как более вовлеченных в использование технологий.

В целом, более высокая оценка вовлеченности ребенка в использование гаджетов сопровождается противоречивыми стратегиями родительской медиации, включающими как потворствование и игнорирование, так и запреты и ограничения, что соответствует ранее полученным данным (Исакова 2020; Спасская и др. 2023). Связь стратегий родительской медиации с установками родителей в отношении технологий также обсуждалась в предыдущих исследованиях (Солдатова и др. 2021). Как и в работе Г. У. Солдатовой и коллег, мы обнаружили связь между технофобией и рядом родительских стратегий, включая прямые связи с запретами и ограничениями, обратные связи с вмешательством, совместной деятельностью, активной коммуникацией. Технофилия обратно связана со стратегиями контроля, вмешательства, однако прямо коррелирует со стратегиями активной коммуникации и совместной деятельности. Прямые связи с двумя последними стратегиями образует и технорационализм, наряду с использованием стратегии вмешательства в рискованное цифровое поведение ребенка. В свою очередь, комфортность родительской медиации сопровождается большей выраженностью технофилии и технорационализма, тогда как технофобия и технопессимизм связаны с нарастанием дискомфорта в детско-родительских отношениях по вопросам использования гаджетов. Стили родительского поведения также опосредуют стратегии медиации цифрового поведения детей. Так, стратегии контроля и вмешательства связаны с проявлением авторитетного стиля поведения родителей, тогда как либеральный (гипоопекающий) и индифферентный стили родительского поведения сопровождаются попустительством и игнорированием рискованного цифрового поведения детей. Стратегия совместной деятельности в большей степени проявляется у родителей, придерживающихся авторитетного стиля поведения, тогда как родители с авторитарным и индифферентным стилем поведения реже включают в совместную деятельность с детьми по освоению цифровых технологий. Авторитетный стиль родительского поведения также связан с более активной коммуникацией с ребенком и большей комфортностью медиации цифрового поведения детей. В то же время индифферентный стиль родительского поведения связан со снижением активности коммуникации и переживанием дискомфорта медиации цифрового поведения детей. Дискомфортность родительской медиации также переживают участники исследования, придерживающиеся либерального (гипоопекающего) стили родительского поведения.

Заключение

Проведенное исследование было посвящено разработке и психометрической проверке опросника родительской медиации, базирующегося на интегрирующей методологии. Итоговая версия опросника состоит из 28 пунктов и включает шесть шкал, пять из которых отражают стратегии родительской медиации, а одна шкала характеризует психологический комфорт ее осуществления. Опросник показал достаточные для его применения характеристики надежности и валидности. Содержательная валидность опросника определена теоретическим конструктом исследования, в основу которого легли два ключевых теоретических подхода к определению родительской медиации, обращенных к паттернам родительского поведения и характеру детско-родительских отношений в ходе медиации цифрового поведения ребенка. Факторная валидность и одномоментная надежность предложенного инструмента подтвердилась в ходе проведения статистического анализа. Критериальная валидность подтверждается характером связей стратегий родительской медиации и родительских действий по вовлечению ребенка в использование гаджетов, стилями их родительского поведения, а также отношением к технологиям.

Результаты апробации опросника родительской медиации позволяют рекомендовать его использование в рамках консультирования родителей по вопросам цифровой социализации детей, а также разработки программ формирования цифровой родительской компетентности.

Исследование имеет ряд ограничений. Первое из них связано с преобладанием матерей среди выборки родителей, привлеченных к исследованию. Перспективным представляется проверка психометрических свойств опросника на выборке отцов школьников. Вторым ограничением исследования является его география, что может приводить к недоучету региональных факторов. Дальнейшее развитие предложенного инструмента предполагает проверку его чувствительности к социокультурным и контекстным факторам на более широких и разнообразных по социально-демографическим признакам выборках апробации. Третье ограничение накладывается тем обстоятельством, что в исследовании не учитывался характер используемого гаджета (компьютер, планшет, смартфон и др.), цели и условия его использования ребенком (сидя, лежа, перемещаясь и т. п.). Интересным продолжением исследования представляется сопоставительный

анализ стратегий родительской медиации различных форм цифрового поведения ребенка. Наконец, ограничение исследования связано с характером использованного инструментария, построенного на самоотчетах испытуемых.

Предполагается, что модификация предложенного инструмента в целях оценки стратегий родительской медиации школьниками усилит возможности объективизации результатов исследования.

Приложение

Опросник родительской медиации

Инструкция: Ниже приведены утверждения, касающиеся того, как родители реагируют на использование их детьми мобильных устройств (гаджетов). Выберите, пожалуйста, наиболее подходящий для Вас вариант ответа и отметьте его любым знаком (галочкой, плюсом и т. п.).

<i>I. В какой степени Вы согласны со следующими утверждениями?</i>	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее согласен	Полностью согласен
1. Я позволяю своему ребенку использовать его гаджеты так часто, как ему/ей хочется					
2. Я позволяю своему ребенку использовать гаджеты любым способом, как ему/ей захочется					
3. Я позволяю своему ребенку использовать гаджеты столько времени, сколько он(а) хочет					
4. Я позволяю своему ребенку использовать любые мобильные приложения					
5. Я позволяю своему ребенку общаться с помощью гаджетов с любыми людьми					
6. Я настраиваю гаджеты моего ребенка для осуществления родительского контроля					
7. Я отслеживаю использование гаджета моим ребенком через контроль экранного времени					
<i>II. Как часто Вы говорите своему ребенку...</i>	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Постоянно
8. Тебе запрещается брать в руки гаджет на определенный период					
9. Ты должен использовать гаджет не больше определенного времени					
10. Тебе нужно прямо сейчас отложить свой гаджет					
11. Ты должен выключить свой гаджет					
12. Отдай мне свой гаджет, я забираю его на время					
<i>III. Если бы Ваш ребенок стал использовать свой гаджет все время в выходные дни, Вы...</i>	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее согласен	Полностью согласен
13. Позволили бы это					
14. Начали бы делать замечания					
15. Запретили бы это					
16. Вмешались в его/ее занятия					
17. Начали бы объяснять, почему не надо этого делать					

IV. Как часто Вы обсуждаете с детьми следующие темы?	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Постоянно
18. Что он(она) делает со своим гаджетом, чем там занимается					
19. Сколько времени он(она) проводит за своим гаджетом					
20. С кем он(она) общается с помощью своего гаджета					
V. Когда Вы разговариваете со своими детьми о том, как они используют мобильные устройства, Вы...	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее согласен	Полностью согласен
21. Чувствуете себя комфортно					
22. Чувствуете, что Вас понимают					
23. Чувствуете, что ребенок принимает разговор всерьез					
VI. Как часто Вы ...	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Постоянно
24. Осваиваете вместе с ребенком новые мобильные приложения					
25. Показываете, как использовать гаджет для учебы					
26. Даете какие-либо полезные подсказки касательно использования гаджетов					
27. Просите у ребенка какие-нибудь полезные подсказки касательно использования гаджетов					
28. Экспериментируете и пробуете с ребенком все новое, что можно сделать с гаджетом (функции, настройки, приложения и т. п.)					

Способ обработки

Перевод шкальных оценок в баллы осуществляется следующим образом:

Для шкал частот:

Тип вопроса	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Постоянно
Прямой	1	2	3	4	5
Обратный	5	4	3	2	1

Для шкал согласия:

Тип вопроса	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее согласен	Полностью согласен
Прямой	1	2	3	4	5
Обратный	5	4	3	2	1

Ключ к шкалам опросника

Шкалы опросника	Прямые вопросы	Обратные вопросы	Максимальный балл
Контроль-потворствование	6, 7	1, 2, 3, 4, 5	35
Запреты и ограничения	8, 9, 10, 11, 12		25
Вмешательство-игнорирование	14, 15, 16, 17	13	25
Совместная деятельность	24, 25, 26, 27, 28		25
Активная коммуникация	18, 19, 20		15
Комфортность медиации	21, 22, 23		15

Общий показатель по шкале определяется как процентное соотношение суммы баллов испытуемого к максимальному баллу по шкале.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Заявление о доступности данных

Данные доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту.

Data Availability Statement

The data are available upon request submitted to the corresponding author.

Вклад авторов

Проект Ю. А. — разработка методологии исследования; анализ результатов, редактирование текста статьи; Спасская Е. Б. — формулирование исследовательских целей и задач, анализ теоретических источников; Иванушкина Н. О. — сбор данных, визуализация данных; Сидненко Е. В. — математико-статистический анализ данных, подготовка черновика рукописи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article:

Yu. L. Proekt — development of the research methodology; analysis of the results, editing of the article text; E. B. Spasskaya — formulation of research objectives and tasks, analysis of theoretical sources; N. O. Ivanushkina — data collection, data visualization; E. V. Sidnenko — mathematical and statistical data analysis, preparation of the manuscript draft.

Литература

- Андреева, А. Д. (2018) Информационная среда как фактор социальной ситуации развития современного ребенка. *Научный диалог*, № 3, с. 234–252. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-3-234-252>
- Бесчасная, А. А. (2019) Исследование префигуративных аспектов современного детства. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, т. 12, № 4, с. 297–316. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.401>
- Богдановская, И. М., Проект, Ю. А., Богдановская, А. Б. (2013) Роль информационно-коммуникационной среды в процессе социализации детей и подростков. *Психологическая наука и образование*, т. 18, № 6, с. 49–56. EDN: [SENSRJ](#)
- Денисенкова, Н. С., Тарунтаев, П. И., Федоров, В. В. (2023) Адаптация опросника родительского посредничества детской медиа-активности Г. Нимрод, Д. Лемиш, Н. Элиас на российской выборке родителей старших дошкольников. *Психолого-педагогические исследования*, т. 15, № 3, с. 96–114. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150307>
- Исакова, И. А. (2020) Трансформация родительства в эпоху гаджетизации практик взаимодействия школьников. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, № 1 (57), с. 95–101. EDN: [AQFBMH](#)
- Марциновская, Т. Д. (2015) Психическое развитие современного дошкольника — константы и трансформации. *Мир психологии*, № 1 (81), с. 42–53. EDN: [TYNRDX](#)
- Осороина, М. В. (2011) *Секретный мир детей в пространстве мира взрослых*. СПб.: Питер, 359 с.
- Поливанова, К. Н., Бочавер, А. А., Павленко, К. В. (2020) Развитие поведенческой автономии подростков и родительский контроль на примере независимых перемещений по городу. *Современная зарубежная психология*, т. 9, № 4, с. 45–55. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090404>
- Руднова, Н. А., Корниенко, Д. С., Волкова, Е. Н., Исаева, О. М. (2023) Цифровая родительская медиация и ее связь с показателями психологического благополучия детей школьного возраста. *Наука телевидения*, т. 19, № 1, с. 175–198. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198>
- Солдатова, Г. У., Нестик, Т. А., Рассказова, Е. И., Дорохов, Е. А. (2021) Психодиагностика технофобии и технофилии: разработка и апробация опросника отношения к технологиям для подростков и родителей. *Социальная психология и общество*, т. 12, № 4, с. 170–188. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120410>

- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2019) Неосведомленность родителей о столкновении подростков с рисками в интернете: содержание и психологические факторы. *Психологический журнал*, т. 40, № 1, с. 71–83. <https://doi.org/10.31857/S020595920002251-2>
- Спасская, Е. Б., Проект, Ю. А., Иванушкина, Н. О. (2023) Что думают родители о значении мобильных устройств в обучении их детей: роль установок и родительской медиации. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 4, с. 536–555. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-4-536-555>
- Степанов, С. С. (2000) Стратегии семейного воспитания. *Школьный психолог*, № 8, с. 21–22.
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021) Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей. *Системная психология и социология*, № 2 (38), с. 41–55. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2023) Факторная структура короткой версии опросника оценки незащищенности от кибербуллинга. *Системная психология и социология*, № 1 (45), с. 18–30. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.45.1.02>
- Blackwell, L., Gardiner, E., Schoenebeck, S. (2016) Managing expectations: Technology tensions among parents and teens. In: *Proceedings of the 19th ACM Conference on Computer-Supported Cooperative Work & Social Computing*. San Francisco: ACM Publ., pp. 1390–1401. <https://doi.org/10.1145/2818048.2819928>
- Fox, A. K., Hoy, M. G. (2019) Smart devices, smart decisions? Implications of parents' sharenting for children's online privacy: An investigation of mothers. *Journal of Public Policy & Marketing*, vol. 38, no. 4, pp. 414–432. <https://doi.org/10.1177/0743915619858290>
- Fu, X., Liu, J., Liu, R.-D. et al. (2020) Parental monitoring and adolescent problematic mobile phone use: The mediating role of escape motivation and the moderating role of shyness. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no. 5, article 1487. <https://doi.org/10.3390/ijerph17051487>
- Herring, S. C. (2008) Questioning the Generational Divide: Technological Exoticism in Adult Construction of online youth identity. In: D. Buckingham (ed.). *Youth, Identity, and Digital Media*. Cambridge: The MIT Press, pp. 71–92. <https://doi.org/10.1162/dmal.9780262524834.071>
- Koning, I. M., Peeters, M., Finkenauer, C., Van Den Eijnden, R. J. (2018) Bidirectional effects of Internet-specific parenting practices and compulsive social media and Internet game use. *Journal of Behavioral Addictions*, vol. 7, no. 3, pp. 624–632. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1556/2006.7.2018.68>
- Livingstone, S., Haddon, L., Görzig, A., Ólafsson, K. (2011) *Risks and safety on the internet: The perspective of European children. Full Findings*. London: EU Kids Online Publ. [Online]. Available at: <https://eprints.lse.ac.uk/33731/1/Risks%20and%20safety%20on%20the%20internet%20lsero%29.pdf> (accessed 10.09.2024).
- Livingstone, S., Helsper, E. J. (2008) Parental mediation of children's internet use. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, vol. 52, no. 4, pp. 581–599. <https://doi.org/10.1080/08838150802437396>
- Lukavská, K., Vacek, J., Hrabec, O. et al. (2021) Measuring parental behavior towards children's use of media and screen-devices: The development and psychometrical properties of a media parenting scale for parents of school-aged children. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no. 17, article 9178. <https://doi.org/10.3390/ijerph18179178>
- Lwin, M. O., Stanaland, A. J. S., Miyazaki, A. D. (2008) Protecting children's privacy online: How parental mediation strategies affect website safeguard effectiveness. *Journal of Retailing*, vol. 84, no. 2, pp. 205–217. <https://doi.org/10.1016/j.jretai.2008.04.004>
- Plowman, L., Stephen, C., McPake, J. (2010) *Growing Up with Technology: Young children learning in a digital world*. London: Routledge Publ., 192 p. <https://doi.org/10.4324/9780203863619>

References

- Andreeva, A. D. (2018) Informatsionnaya sreda kak faktor sotsial'noj situatsii razvitiya sovremennogo rebenka [The information environment as a factor of the social situation of the development of a modern child]. *Nauchnyy dialog*, no. 3, pp. 234–252. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-3-234-252> (In Russian)
- Beschasnaya, A. A. (2019) Issledovanie prefigurativnykh aspektov sovremennogo detstva [Research of modern childhood's prefigurative aspects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya — Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, vol. 12, no. 4, pp. 297–316. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.401> (In Russian)
- Blackwell, L., Gardiner, E., Schoenebeck, S. (2016) Managing expectations: Technology tensions among parents and teens. In: *Proceedings of the 19th ACM Conference on Computer-Supported Cooperative Work & Social Computing*. San Francisco: ACM Publ., pp. 1390–1401. <https://doi.org/10.1145/2818048.2819928> (In English)
- Bogdanovskaya, I. M., Proekt, Yu. L., Bogdanovskaya, A. B. (2013) Rol' informatsionno-kommunikatsionnoj sredy v protsesse sotsializatsii detej i podrostkov [The role of information and communication environment in the socialization process of children and adolescents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 18, no. 6, pp. 49–56. (In Russian)
- Fox, A. K., Hoy, M. G. (2019) Smart devices, smart decisions? Implications of parents' sharenting for children's online privacy: An investigation of mothers. *Journal of Public Policy & Marketing*, vol. 38, no. 4, pp. 414–432. <https://doi.org/10.1177/0743915619858290> (In English)

- Denisenkova, N. S., Taruntaev, P. I., Fedorov, V. V. (2023) Adaptatsiya oprosnika roditel'skogo posrednichestva detskoj media-aktivnosti G. Nimrod, D. Lemish, N. Elias na rossijskoj vyborke roditel'ev starshikh doshkol'nikov [Adaptation of the Questionnaire Parental Mediation of Children's Media Activity by G. Nimrod, D. Lemish, N. Elias on a Russian Sample of Parents of Older Preschoolers]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya — Psychological-Educational Studies*, vol. 15, no. 3, pp. 96–114. <https://doi.org/10.17759/psedu.2023150307> (In Russian)
- Fu, X., Liu, J., Liu, R.-D. et al. (2020) Parental monitoring and adolescent problematic mobile phone use: The mediating role of escape motivation and the moderating role of shyness. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no. 5, article 1487. <https://doi.org/10.3390/ijerph17051487> (In English)
- Herring, S. C. (2008) Questioning the Generational Divide: Technological Exoticism in Adult Construction of online youth identity. In: D. Buckingham (ed.). *Youth, Identity, and Digital Media*. Cambridge: The MIT Press, pp. 71–92. <https://doi.org/10.1162/dmal.9780262524834.071> (In English)
- Isakova, I. A. (2020) Transformatsiya roditel'stva v epokhu gadzhetizatsii praktik vzaimodejstviya shkol'nikov [Transformation of parenthood in the era of gadgetization of schoolchildren's interaction practices]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki — Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, no. 1 (57), pp. 95–101. (In Russian)
- Koning, I. M., Peeters, M., Finkenauer, C., Van Den Eijnden, R. J. (2018) Bidirectional effects of Internet-specific parenting practices and compulsive social media and Internet game use. *Journal of Behavioral Addictions*, vol. 7, no. 3, pp. 624–632. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1556/2006.7.2018.68> (In English)
- Livingstone, S., Haddon, L., Görzig, A., Ólafsson, K. (2011) *Risks and safety on the internet: The perspective of European children. Full Findings*. London: EU Kids Online Publ. [Online]. Available at: <https://eprints.lse.ac.uk/33731/1/Risks%20and%20safety%20on%20the%20internet%28sero%29.pdf> (accessed 10.09.2024). (In English)
- Livingstone, S., Helsper, E. J. (2008) Parental mediation of children's internet use. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, vol. 52, no. 4, pp. 581–599. <https://doi.org/10.1080/08838150802437396> (In English)
- Lukavská, K., Vacek, J., Hrabec, O. et al. (2021) Measuring parental behavior towards children's use of media and screen-devices: The development and psychometrical properties of a media parenting scale for parents of school-aged children. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no. 17, article 9178. <https://doi.org/10.3390/ijerph18179178> (In English)
- Lwin, M. O., Stanaland, A. J. S., Miyazaki, A. D. (2008) Protecting children's privacy online: How parental mediation strategies affect website safeguard effectiveness. *Journal of Retailing*, vol. 84, no. 2, pp. 205–217. <https://doi.org/10.1016/j.jretai.2008.04.004> (In English)
- Martsinovskaya, T. D. (2015) Psikhicheskoe razvitie sovremennogo doshkol'nika — konstanty i transformatsii [Mental development of a modern preschooler — constants and transformations]. *Mir psikhologii — World of Psychology*, no. 1 (81), pp. 42–53.
- Osorina, M. V. (2011) *Sekretnyj mir detej v prostranstve mira vzroslykh [Secret world of children in the space the adult world]*. Saint-Petersburg: Piter Publ., 359 p. (In Russian)
- Plowman, L., Stephen, C., McPake, J. (2010) *Growing Up with Technology: Young children learning in a digital world*. London: Routledge Publ., 192 p. <https://doi.org/10.4324/9780203863619> (In English)
- Polivanova, K. N., Bocharov, A. F., Pavlenko, K. V. (2020) Razvitie povedencheskoj avtonomii podrostkov i roditel'skij kontrol' na primere nezavisimyh peremeshhenij po gorodu [The development of adolescent behavioral autonomy and parental control on the example of independent city movements]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 9, no. 4, pp. 45–55. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090404> (In Russian)
- Rudnova, N. A., Kornienko, D. S., Volkova, E. N., Isaeva, O. M. (2023) Tsifrovaya roditel'skaya mediatsiya i ee svyaz' s pokazatelyami psikhologicheskogo blagopoluchiya detej shkol'nogo vozrasta [Parental digital mediation and its association with the psychological well-being in school-age children]. *Nauka Televidenya — The Art and Science of Television*, vol. 19, no. 1, pp. 175–198. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198> (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2021). Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsial'nykh setej [Development of a reliable and valid social media addiction questionnaire]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 2 (38), pp. 41–55. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04> (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2023) Faktornaya struktura korotkoj versii oprosnika otsenki nezashchishchennosti ot kiberbullinga [The factor structure of the short version of the Cyberbullying Vulnerability Assessment Questionnaire]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 1 (45), pp. 18–30. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.45.1.02> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Nestik, T. A., Rasskazova, E. I., Dorokhov, E. A. (2021) Psikhodiagnostika tekhnofobii i tekhnofilii: razrabotka i aprobatsiya oprosnika otnosheniya k tekhnologiyam dlya podrostkov i roditel'ev [Psychodiagnostics of technophobia and technophilia: Development and testing a questionnaire of attitudes towards technology for adolescents and parents]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 12, no. 4, pp. 170–188. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120410> (In Russian)

- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2019) Neosvedomlennost' roditel'ej o stolknovenii podrostkov s riskami v internete: sodержanie i psikhologicheskie faktory [Parental unawareness about online risks in adolescence: Revalence and psychological factors]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 40, no. 1, pp. 71–83. <https://doi.org/10.31857/S020595920002251-2> (In Russian)
- Spasskaya, E. B., Proekt, Yu. L., Ivannushkina, N. O. (2023) Chto dumayut roditeli o znachenii mobil'nykh ustroystv v obuchenii ikh detej: rol' ustanovok i roditel'skoj mediatsii [What do parents think about the implication of mobile devices in the learning agency of their children: The role of attitudes and parental mediation]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 5, no. 4, pp. 536–555. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-4-536-555> (In Russian)
- Stepanov, S. S. (2000) Strategii semejnogo vospitaniya [Family parenting strategies]. *Shkol'nyj psikholog*, no. 8, pp. 21–22. (In Russian)

Сведения об авторах

Юлия Львовна Проект, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

SPIN-код: 5532-5143, Scopus AuthorID: 57197748967, ORCID: 0000-0002-1914-9118, e-mail: proekt.jl@gmail.com

Елена Борисовна Спасская, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института педагогических проблем образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

SPIN-код: 9394-9346, Scopus AuthorID: 58556901300, ORCID: 0009-0005-7425-8236, e-mail: spasskaya_e@mail.ru

Нина Олеговна Иванушкина, магистр образования, инженер-исследователь института психологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

SPIN-код: 9337-9475, Scopus AuthorID: 59315404300, ORCID: 0009-0000-1914-6059, e-mail: ninaivanushkina@herzen.spb.ru

Елена Вадимовна Сидненко, бакалавр образования, лаборант-исследователь института психологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

SPIN-код: 2893-8192, Scopus AuthorID: 59902211100; ORCID: 0009-0002-0440-5390, e-mail: esidnenko@herzen.spb.ru

Authors

Yuliya L. Proekt, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology of Professional Activity and ICT in education, Herzen State Pedagogical University of Russia

SPIN: 5532-5143, Scopus AuthorID: 57197748967, ORCID: 0000-0002-1914-9118, e-mail: proekt.jl@gmail.com

Elena B. Spasskaya, Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Leading researcher at the research institute of pedagogical problems of education, Herzen State Pedagogical University of Russia

SPIN: 9394-9346, Scopus AuthorID: 58556901300, ORCID: 0009-0005-7425-8236, e-mail: spasskaya_e@mail.ru

Nina O. Ivanushkina, Master of Education, Research Engineer, Institute of Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

SPIN: 9337-9475, Scopus AuthorID: 59315404300, ORCID: 0009-0000-1914-6059, e-mail: ninaivanushkina@herzen.spb.ru

Elena V. Sidnenko, Bachelor of Education, Research Assistant, Institute of Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia

SPIN: 2893-8192, Scopus AuthorID: 59902211100; ORCID: 0009-0002-0440-5390, e-mail: esidnenko@herzen.spb.ru